

У одного старика было семеро сыновей. Среди аульчан старик всегда был молчалив и задумчив. Обычно он сидел со своими сверстниками-стариками, обхватив голову руками. Как-то старший из его сыновей, Алхаст, вышел на улицу и увидел среди других стариков своего пригорюнившегося отца. Он отозвал его в сторону и говорит: - Дада, среди твоих сверстников я вижу тебя всегда опечаленным. О чем ты думаешь? Какое несчастье тебя постигло? Скажи мне, что с тобой?

- Мой любимый сын Алхаст! Не нужда какая-нибудь заставляет меня задумываться, а то, что я должен сделать в ближайшее время. Пока я и твоя мать живы, мне хотелось бы женить вас, моих сыновей. Говорят, у одного князя есть семь дочерей. Как бы вас женить на них, вот о чем я всегда думаю, - ответил отец.

Сын постеснялся после таких слов говорить с отцом и пошел домой. Алхаст позвал к себе младших братьев и сказал им:

- Из-за нас дада всегда сидит унылый среди таких же стариков, как и он сам. Он думает о том, как бы женить нас на семи дочерях одного князя. Чтобы исполнить желание дады, я пойду сватать нам этих девушек. А вы оставайтесь дома и следите за хозяйством. Выслушав старшего брата, самый младший сказал:

- Ты старше всех нас. Нельзя ли сделать так, чтобы ты остался дома, а нам пойти и сосватать дочерей князя?

Алхаст согласился, и они решили, что сватать дочерей князя поедут шестеро младших братьев.

Когда братья собрались в путь, Алхаст сказал:

- Вы оставляете меня дома, но боюсь, что с вами случится какая-нибудь беда. По дороге к князю стоит дом. Когда вы будете проходить мимо него, хлынет дождь. На обратном пути, как только вы поравняетесь с этим домом, опять хлынет дождь. Нельзя входить в этот дом, чтобы укрыться от дождя, дважды. Войдите только один раз: или на обратном пути или на пути к князю. Если вы оба раза войдете в дом, с вами случится беда.

- Хорошо, - сказали братья и поехали к князю. Только братья поравнялись с этим домом, хлынул дождь и насквозь промочил их. Братья решили высушить одежду, прежде чем они приедут к князю. Они зашли в дом. В одной комнате они нашли накрытый стол, но хозяина дома не было. Братья пообедали, высушили одежду, отдохнули и тронулись в путь.

Братья прибыли к князю и, как научил их старший брат, сказали, что хотят посватать его семерых дочерей. Князь дал согласие, угостил дорогих гостей разными блюдами и дорогими винами, выдал за них семерых дочерей и проводил в обратный путь.

Счастливые братья возвращались домой. На обратном пути, как только они поравнялись с домом, о котором говорил им старший брат, пуще прежнего хлынул дождь. Хотя самый

младший из шестерых братьев и напомнил им о том, что старший брат разрешил им входить в этот дом только один раз, братья сказали:

- Ничего не будет, - и вошли в дом.

Как и в первый раз, братья застали в комнате накрытый стол, но хозяина не было дома. Они пообедали, высушили свою одежду и только хотели выйти из дома, вошел одноглазый нарт.

- Оставьте у меня девушку, которую вы везете Алхасту, а остальные - убирайтесь! - сказал одноглазый нарт и отобрал невесту Алхаста.

Тогда-то и пожалели они, что не послушали совета старшего брата. Делать нечего, отправились братья домой с шестью невестами. Шестеро братьев приехали домой и рассказали обо всем, что с ними случилось.

Снарядился Алхаст в путь и сказал:

- Если я не вернусь домой через год, можете устроить свадьбу. Но до этого не играйте свадьбу.

И Алхаст отправился к одноглазому. Он приехал туда, где одноглазый отобрал у братьев его невесту. Алхаст огрел коня плетью и подъехал к дверям дома.

Одноглазый нарт вышел из дома, поздоровался с Алхастом и сказал:

- Иди-ка сюда, Алхаст, и залезай на мои плечи.

Алхаст спешил и залез на плечи одноглазого. Не успел он и глазом моргнуть, как одноглазый принес его в чужой край. Там одноглазый спросил Алхаста:

- Посмотри вон туда. Видишь, там льется какой-то свет? Этот свет исходит от девушки. Ее зовут Малх-Азни. Хочешь добыть ее или умереть, упав с моих плеч?

- Хочу добыть девушку Малх-Азни, - сказал юноша. Не успел Алхаст глазом моргнуть, как одноглазый доставил его к своему дому и сказал:

- Если ты добудешь Малх-Азни и приведешь ее ко мне, тогда сможешь забрать свою невесту.

После этого одноглазый отпустил Алхаста. Алхаст сказал невесте, что она должна жить у одноглазого до его возвращения, и поехал добывать Малх-Азни. По пути к Малх-Азни возле одного села он заметил горящую копну.

- Жаль такую солому, - сказал Алхаст и принялся тушить огонь. Мыши, укрывавшиеся в норках под копной, бегали туда-сюда. Алхаст потушил огонь и хотел продолжить свой

путь. Тут одна белая мышь преградила ему дорогу и сказала:

- Кант, ты потушил огонь и спас наших жен и детей. Мы все благодарны тебе. Когда тебе понадобится наша помощь, сожги этот волос. Белая мышь вырвала из своих усов волос, подала его Алхасту и добавила:

- Я вместе со своей армией мышей буду возле тебя. Алхаст подумал:

- Ну какую помощь мне могут оказать мыши? - и отправился дальше.

Через три месяца после случая с мышами Алхаст вступил на земли Малх-Азни. Он сразу встретил отца Малх-Азни, объезжавшего свои владения, который спросил:

«Кто это пришел в мой край?

Кто это, человек или зверь?

В край, куда птицы не залетают,

В край, куда звери не приходят».

- Сын бедного человека пришел в твой край, - ответил Алхаст.

- Отвечай скорее, зачем явился сюда? - спросил отец Малх-Азни.

- Мне неудобно отвечать на твой вопрос. Разреши, старик, ответить кому-нибудь другому, - сказал Алхаст.

- В моем крае нет другого человека, которому ты мог бы рассказать, зачем явился. Здесь нет другого властелина, кроме меня. Только я могу ответить на твои вопросы, - сказал отец Малх-Азни.

Тогда Алхаст рассказал, зачем он приехал.

- Если так, следуй за мной, - сказал отец Малх-Азни и повел его к себе. Вокруг села была высокая изгородь, а на кольях торчали головы людей.

Отец Малх-Азни сказал:

- Смотри туда. Видишь, на кольях торчат головы? Это головы тех, кто как и ты, на разных состязаниях хотел добиться руки моей дочери Малх-Азни. Мне жаль твоей красоты и жаль лишать тебя головы. Лучше возвращайся к себе тем же путем, каким явился сюда.

- За свою голову, старец, я отвечу сам. Разреши и мне состязаться. Если я проиграю, отрубишь и мне голову.

- Ладно, не сумеешь выполнить мое поручение, твоя голова очутится вон на том колу. Иди за мной, - и отец Малх-Азни повел Алхаста к амбару и открыл двери. Амбар до потолка был завален пшеницей, ячменем и просом.

Отец Малх-Азни сказал Алхасту:

- Видишь перемешанное зерно? Если до зари ты наполнишь пшеницей одни мешки, ячменем - другие, просом - третьи, моя дочь Малх-Азни будет твоей. Если не сумеешь до зари разобрать зерно, хоть одно зернышко пшеницы, ячменя или проса окажется не в своем мешке, твоя круглая голова будет на колу. Он закрыл Алхаста на засов и ушел.

- Непосильная задача - разобрать столько зерна. Но если я не сумею этого сделать, то моя круглая голова окажется на колу, - думал Алхаст.

Раскладывая зерна пшеницы, ячменя и проса в отдельные кучки, Алхаст просидел до полуночи. Вдруг он вспомнил про волос белой мыши.

- Может быть, из этого что-нибудь получится, - подумал он и сжег волос. Не успел волос полностью догореть, как амбар наводнила целая армия мышей во главе с белой мышью.

- Какую службу мы сможем тебе сослужить? - спросили мыши у Алхаста. Алхаст рассказал о случившемся:

- До зари я должен разобрать это зерно: пшеницу собрать в одну кучу, ячмень - в другую, просо - в третью. За это я получу красавицу Малх-Азни. Если не сумею этого сделать, моя голова будет посажена на кол.

- Это нетрудное дело по сравнению с тем, что ты сделал для нас. Пролодав долгий путь, мы проголодались. Сначала мы поедим из этой кучи, а потом возьмемся за работу, - сказали мыши.

Они досыта наелись зерна и по команде белой мыши отобрали пшеницу в одну кучу, ячмень - в другую, просо - в третью. Алхаст поблагодарил мышей, отпустил их домой и принялся наполнять мешки. Закончив работу, Алхаст, радуясь, сел на мешки.

На заре отец послал в амбар свою младшую дочь:

- Иди разбуди этого канта и приведи его ко мне. Наверно, он, пытаясь разобрать зерно, устал и уснул.

Дочь открыла дверь амбара и заглянула внутрь. Она увидела, что Алхаст сидит на мешках и распевает песни. Дочь так и ахнула от удивления. Не сказав Алхасту ничего, она быстро выскочила из амбара, захлопнула дверь и закрыла снаружи засов. Прибежав к отцу, она сказала:

- Дада, кант, которого ты оставил в амбаре, разобрал зерно, наполнил мешки и сидит на

них, распевая песни.

- Так легко выдать за него нашу Малх-Азни мы не можем. Иди, незаметно возьми пшеницы и перемешай с ячменем и просом.

Дочь снова открыла двери амбара и вошла. Когда она явилась второй раз, Алхаст заподозрил недоброе и стал за ней наблюдать.

- Чисто ли ты разобрал зерно? - сказала дочь. - Дай-ка я проверю.

Она развязала мешки, потихоньку от Алхаста взяла зерна пшеницы и смешала с зернами ячменя и проса. Увидев, что она сделала, он вскочил на ноги, подбежал к ней и сильно ударил ее по лицу. Лицо девушки искривилось от удара. Она вскрикнула. Со слезами побежала она к отцу, рассказала, что кант ударил ее и искривил ей лицо.

Отец Малх-Азни побежал в амбар. Он развязал мешки, высыпал зерно на пол и увидел, что зерно разобрано, как он требовал. Только в двух мешках, куда дочь бросила пшеницу, зерно было перемешано. Отец Малх-Азни сказал:

- Алхаст, ты победил в состязании и выиграл мою дочь Малх-Азни. Я прошу тебя только об одном: вылечи лицо моей младшей дочери.

- Я бы не искривил ей лицо, если бы она поступила со мной честно, - сказал Алхаст, ударил девушку по другой щеке, и лицо ее стало прежним.

Отец подарил Малх-Азни много подарков и проводил Алхаста и свою дочь. Когда они вышли из села, Малх-Азни сказала ему:

- Алхаст, нас так легко не отпустят мои родители и братья. Мои семеро братьев где-то здесь охотятся. В дороге они заметят нас и помешают нам уехать. Ты должен стать голубем, а я - коршуном.

Сказав это, Малх-Азни достала из своих вещей белое и черное кресала и потерла их друг о друга. Тотчас Алхаст превратился в голубя, а Малх-Азни в коршуна. Они полетели.

Как раз в это время возвращались с охоты ее семеро братьев. Они кроме человеческого языка знали еще языки всех живых существ. Один из братьев сказал тому, кто знал язык птиц:

- Посмотри, брат, как красиво летят вон тот коршун и голубь! Давай подстрелим их!

Брат, владевший языком птиц, посмотрел на летящих и сказал:

- Нужно пропустить их: летящий впереди голубь - наш зять, а коршун, летящий за ним, - наша сестра. Они летят и радуются друг другу. Братья не тронули их и пошли своим

путем. Малх-Азни и Алхаст полетели дальше. Так они долетели до дома одноглазого. Заметив их, одноглазый вышел им навстречу.

- Алхаст, я давно слышал о тебе как о смелом и красивом канте. Мне хоть и жаль было посылать тебя за Малх-Азни, но очень хотелось, чтобы ты и на ней женился. Веди теперь обеих невест к себе домой. Счастливого пути! - сказал одноглазый.

Алхаст ровно через год вернулся домой. Братья после его возвращения сыграли семь свадеб и стали жить в мире и согласии.

Здесь и сказки конец, чтобы всем ничего, а нам белый козел достался.